
МИРОВАЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА

WORLD AND NATIONAL CULTURE

УДК 316.72

ЭВОЛЮЦИЯ ЕВРЕЙСКОЙ СЕМЬИ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ, СССР И РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И ЕЕ ОТРАЖЕНИЕ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

И. А. ГАНКИНА¹⁾

¹⁾Независимый исследователь, г. Минск, Беларусь

Анализируются трансформации еврейской семьи, происходящие под влиянием исторических и политических процессов в Российской империи, СССР и Республике Беларусь. Сопоставляются исторические данные и ключевые литературные произведения. Рассматриваются обобщенные развернутые характеристики еврейской семьи в различные исторические эпохи и ее отражение в литературе. Прослеживается эволюция еврейской семьи и соответствующей литературы на протяжении длительного исторического периода, характеризующегося кардинальными изменениями образа жизни и ценностей.

Ключевые слова: еврейская семья; Российская империя; Республика Беларусь; литература.

Образец цитирования:

Ганкина ИА. Эволюция еврейской семьи в Российской империи, СССР и Республике Беларусь и ее отражение в художественной литературе. *Человек в социокультурном измерении*. 2022;1:30–40.

For citation:

Hankina IA. Evolution of the Jewish family in the Russian Empire, USSR and the Republic of Belarus and its reflection in fiction. *Human in the Socio-Cultural Dimension*. 2022;1:30–40. Russian.

Автор:

Инесса Ароновна Ганкина – независимый исследователь.

Author:

Inessa A. Hankina, independent researcher.
igankina@yandex.ru

EVOLUTION OF THE JEWISH FAMILY IN THE RUSSIAN EMPIRE, USSR AND THE REPUBLIC OF BELARUS AND ITS REFLECTION IN FICTION

I. A. HANKINA^a

^a*Independent researcher, Minsk, Belarus*

The article is devoted to the analysis of the transformation of the Jewish family under the influence of historical and political processes in the Russian Empire, the USSR and the Republic of Belarus. The material compares historical data and key literary works of the epoch. The study contains generalised detailed characteristics of the Jewish family in different historical periods and its reflection in literature. The results of the study make it possible to trace the evolution of the Jewish family and related literature over a long historical period characterised by cardinal changes in lifestyle and values.

Keywords: Jewish family; Russian Empire; Republic of Belarus; literature.

Введение

Одной из характерных особенностей современной цивилизации становится интерес к социокультурному опыту *Другого*, в том числе к традициям и особенностям социокультурного опыта национальных меньшинств. Такое внимание обусловлено несколькими факторами: попыткой осознать и переосмыслить общее историческое и культурное наследие; стремлением описать свою культуру через сложные процессы аккультурации (взаимодействия), в ходе которой происходят усвоение новых элементов, образование нового культурного синтеза; необходимостью выстраивать конструктивное взаимодействие с учетом социокультурных особенностей всех его участников.

Исторический путь Беларуси постоянно ставил население страны перед проблемами социокультурного выбора, который определялся политической обстановкой и в значительной степени диктовался необходимостью успешной адаптации человека к кардинальным историческим изменениям. Так, например, за два века коренным образом поменялись законодательная база и практика, регламентирующая язык делопроизводства. В Статуте ВКЛ 1588 г. написано: «А писарь земьский маеть по-руску литерами и словы рускими вси листы, выписы и позвы писати, а не иншимъ языкомъ и словы» [1, с. 140]. В 1696 г. официальное делопроизводство в Речи Посполитой было переведено на польский язык. Важно отметить, что в данном случае в документе говорится о государственном белорусском языке, который в тот период назывался русским, точно как русскими именовали православных феодалов, белорусов и украинцев по происхождению [1, с. 522]. Уникальный опыт хозяйственного, а главное, социокультурного взаимодействия с еврейским национальным меньшинством таких серьезных изменений не претерпел. Речь идет не о законодательной базе и правоприменительной практике, а именно о нерегламентированном взаимодействии, которое становилось более интенсивным на протяжении второй половины XIX в. и всего XX в., т. е. с реформ Александра II до массовой эмиграции еврейского населения Беларуси в конце XX в. Этот исторический период является предметом анализа настоящей статьи, причем в его фокусе оказывается именно еврейская семья как основной носитель национальных ценностей, которые естественным образом вступали во взаимодействие с ценностями белорусского большинства, а также подвергались постоянным модернизациям и в большей или меньшей степени революционным изменениям.

Цель исследования – проанализировать эволюцию еврейской семьи на этапе кардинальных социальных, исторических сдвигов (рассматривается период с 1860-х гг. (Российская империя) по 2020-е гг. (Республика Беларусь)) и ее отражение в ключевых произведениях литературы.

Задачи исследования:

- определить и описать исторические рамки и интенции еврейского мира в соответствии с рассматриваемыми периодами;
- изучить особенности изображения еврейской семьи в художественной литературе;
- проанализировать основные ценности, проблемы и возможные пути трансформации еврейской семьи в Республике Беларусь на современном этапе.

Данная проблематика, как и более широко понимаемая еврейская тема во второй половине XX в., находилась на периферии интересов научного сообщества в СССР. Зарубежные исследователи фактически не имели доступа к соответствующим архивам, статистическим и демографическим данным.

Еврейская литература на языке идиш, а также литература на других языках народов СССР, отражающая еврейскую проблематику, создавалась на протяжении всего существования советского государства. Однако идеологический и политический климат позднего сталинизма, сформировавшийся с конца 1940-х гг. и трансформировавшийся в систему негласных ограничений в эпоху оттепели и застоя, зачастую переводил актуальную литературу в разряд самиздата либо серьезно ограничивал научный интерес к ней. Именно поэтому представленный ниже краткий обзор литературы будет включать в себя современные исследования.

Исторические, демографические и антропологические исследования. В монографиях и статьях О. В. Будницкого, А. Б. Миндлина, М. Ю. Членова произведен глубокий исторический анализ актуальных для настоящей статьи периодов российской и советской истории, позволивший сделать краткое резюме основных исторических событий и положить его в основу дальнейших рассуждений. Белорусские историки И. П. Герасимов, Э. Г. Иоффе, О. А. Соболевская, И. В. Соркина посвятили свои научные исследования различным аспектам жизни евреев Беларуси. Речь идет о политическом и социальном устройстве местечек, особенностях межэтнического взаимодействия, культуре повседневности, истории холокоста, евреях – выходцах из Беларуси, проявивших себя в политике, науке и культуре разных стран и т. д. Эти работы стали основой для рассуждений о еврейской общине современной Беларуси в данной статье. В публикациях белорусских историков И. Э. Еленской и Е. С. Розенבלата наряду с вышеуказанными общими темами можно найти ценный материал демографических статистических исследований, касающихся современной Республики Беларусь. Антропологические подходы, представленные в работах С. Н. Амосовой и М. М. Каспиной, позволили сделать определенные выводы о еврейской семье на основе метода включенного наблюдения и неформализованного интервью.

Литературоведческие исследования. В монографиях и статьях Л. И. Бердникова, В. А. Дымшица, М. А. Крутикова, В. В. Мочаловой, М. Юшковского с разных сторон обсуждаются общие вопросы еврейской ментальности, культуры, особенностей развития и функционирования языка идиш и проводится подробный литературоведческий и искусствоведческий анализ творчества конкретного автора или произведения. Особый интерес в рамках настоящего исследования представляют работы, посвященные межкультурным связям и сравнительному анализу произведений еврейской и других литератур, а также изучению образа еврея в различных культурах.

Документальные материалы и краеведческие исследования. Эта статья базируется на уникальной документальной книге Г. Л. Релеса, представляющей собой биографии еврейских писателей Беларуси, которых автор знал лично [2]. В основу определенных выводов легли материалы, собранные в ходе краеведческих экспедиций главным редактором журнала «Мишпоха» А. Л. Шульманом, а также многочисленными авторами этого издания. Более подробный анализ материалов журнала «Мишпоха» представлен ниже.

Методы исследования

Исследование носит комплексный междисциплинарный характер, поэтому в данной работе сочетаются методы различных отраслей знания. Для описания разных исторических периодов релевантными оказались диахронный, нарративный и историко-генетический методы, а для анализа соответствующих литературных произведений – культурно-исторический и социологический методы. При рассмотрении социальных процессов советского и постсоветского общества использовались методы включенного наблюдения и неформализованного интервью. Культурологические методы (диахронический и биографический) способствовали объединению этого сложного и разнородного материала.

Исторические рамки и основные интенции в еврейском мире

Сопоставление исторических событий и процессов, происходящих в Российской империи, СССР и независимой Беларуси, с основными процессами в еврейском мире, или, как принято называть, идишленде, позволяет сделать краткое обобщенное описание отдельных этапов, которое в настоящей статье будет развернуто более подробно.

Пореформенная Россия. Между традицией и модернизацией (1861–1881). Реальная возможность модернизации еврейского традиционного общества появилась после жестких ограничительных мер предыдущего царствования. Этот процесс нашел свое отражение в еврейской семье, члены которой получили гораздо большую свободу для построения индивидуальной жизненной траектории без окончательного разрыва с традиционной жизнью.

Правление Александра III. Ограничения и возможности (1881–1894). С одной стороны, период характеризуется определенным ограничением политических и других гражданских свобод, а с другой – динамичным ростом деловой активности, создающим новые возможности для частной инициативы

и предпринимательства. Еврейская семья включалась в этот общий процесс, что порождало новые возможности и ограничения.

Правление Николая II. Еврейская семья в эпоху реакции и революций (1894–1917). Крайне противоречивая эпоха, в которой определенная часть еврейских семей получили возможности для реализации деловой активности, но основная масса семей идишленда чувствовали на себе все типы ограничений: политические, экономические, социальные и культурные. Это приводило к закономерному росту протестных настроений в еврейской среде.

БССР. Ценности, конфликты, традиции (1917–1941). Коммунистическое руководство БССР решало социально-экономические и политические задачи режима, пользуясь определенными надеждами и ожиданиями национально ориентированных граждан, принадлежащих к различным этносам Беларуси. В условиях реального функционирования языка идиш на государственном уровне еврейская семья получила абсолютно новые стимулы для своего развития, которые плохо соотносились с традиционными семейными ценностями. Такие тенденции наравне с политическими репрессиями являются основными интенциями довоенной эпохи.

Эпоха позднего сталинизма. Государственный антисемитизм и опыт выживания (1946–1953). Эпоха позднего сталинизма (наряду с войной) была, вероятно, самым трагическим периодом для большинства еврейских семей. Люди, которые потеряли при холокосте своих близких и пытались каким-то образом наладить послевоенный быт, вступить в новые браки, получили с момента убийства С. М. Михоэlsa (в 1948 г.) тяжелейший опыт всеувеличивающегося государственного антисемитизма. Можно сказать, что холокост и эпоха позднего сталинизма во многом сформировали ментальность евреев позднего советского периода, характер отношений в еврейской семье.

Оттепель и застой. Тенденции и новые вызовы (1956–1986). Разнонаправленные процессы этого периода, сочетающего определенное увеличение свободы, особенно частной жизни, с продолжающимся идеологическим и политическим давлением и ограничениями в публичной сфере, характеризовались противоречивыми тенденциями в еврейском мире. Часть еврейских семей, с одной стороны, замкнулись в своем локальном пространстве, включающем семью и дружеский круг, с другой стороны, встали на путь резкого неприятия советских ценностей, на путь широко понимаемого диссидентства. Все это позволило сформировать новые тенденции.

Перестройка и массовая эмиграция (1986–1991). Начавшиеся процессы перестройки создали условия для возобновления общинной еврейской жизни и вовлечения в нее в той или иной степени большого количества еврейских семей. Экономические сложности вместе с наблюдающимися в СССР межнациональными конфликтами стимулировали массовую эмиграцию еврейских семей из СССР в целом и из Беларуси в частности.

Еврейская семья в независимой Беларуси (1991 – настоящее время). С обретением независимости Беларусь на продолжительное время стала пространством, где приостановленные недостатки прежней советской системы в определенном смысле компенсировались возможностями независимой экономической жизни, отсутствием серьезных межнациональных конфликтов, относительной творческой свободой и т. д. Это привело к постепенному уменьшению еврейской эмиграции и активному включению определенной части еврейских семей в экономическую, социальную и творческую жизнь страны. Кризис 2020 г. продемонстрировал, что еврейские семьи не представляют собой отдельный замкнутый мир, а являются частью современного белорусского общества.

Пореформенная Россия. Между традицией и модернизацией (1861–1881). К моменту восшествия на престол Александра II не только демократическим слоям Российской империи (например, в книге А. Герцена «Былое и думы» описывается печальная судьба евреев-кантонистов), но и правящей элите становится понятно, что придется каким-то образом корректировать государственную политику в отношении еврейского населения. Учрежденный в 1840 г. Комитет для определения мер коренного преобразования евреев в России в лице его председателя графа П. Д. Киселева в 1856 г. представил царю всеподданнейший доклад, где отмечалось, что объединению евреев с общим населением «препятствуют разные ограничения, временно установленные, которые в соединении с общими законами содержат в себе многие противоречия и порождают недоумения» [3]. Результатом этого и ряда других предложений стало серьезное улучшение положения еврейского населения Российской империи. В частности, в рамках коронационного манифеста 26 августа 1856 г. и указа от того же числа запрещалось ловить малолетних еврейских детей и отправлять их в школы кантонистов, отменялся институт кантонистов, прекращались насильственные крещения: «...рекрут из евреев принимать тех же лет и качеств, как и из других состояний... рекрут с евреев взимать наравне с другими состояниями» [3]. В годы царствования Александра II право селиться за пределами черты оседлости благодаря ряду законодательных актов получили: купцы 1-й гильдии, отставные и бессрочноотпускные нижние чины, доктора медицины

и доктора, магистры и кандидаты немедицинских факультетов, аптекарские помощники, дантисты, фельдшеры и повивальные бабки. Евреи, окончившие полный курс в гимназиях и лицеях, подведомственных Министерству народного просвещения, и награжденные золотыми или серебряными медалями, могли просить о присвоении им личного почетного гражданства. Верхом либерализма стал указ 1865 г. «О дозволении евреям механикам, винокурам, пивоварам и вообще мастерам и ремесленникам проживать повсеместно в империи», который был обусловлен нехваткой профессионалов во внутренних российских губерниях, хотя правоприменительная практика продолжала регулировать и ограничивать проживание даже таких нужных специалистов евреев за пределами черты оседлости. Особую роль в модернизации еврейской жизни должны были сыграть изменения в системе образования. В законе от 3 мая 1855 г. была осуществлена попытка регламентировать уровень образования раввинов. Указывалось, что раввином или учителем еврейских предметов мог стать человек, окончивший курс раввинского училища или общего высшего либо среднего учебного заведения. Большинство лиц, которые служили раввинами или учителями, такого образования не имели, поэтому закон вводился с рассрочкой на 20 лет, а в 1857 г. образовательный ценз для раввинов был понижен до казенных еврейских училищ 2-го разряда или уездных училищ. Вводилась также регламентация деятельности учителей домашнего образования, которые должны были иметь соответствующие свидетельства и преподавать по утвержденным программам. Расширялись возможности евреев на получение нерелигиозного образования. Так, дети еврейских купцов и почетных граждан были обязаны учиться в еврейских либо общих казенных училищах. В новом уставе гимназий было указано, что они могут принимать детей всех вероисповеданий, а это формально открывало для евреев возможность получения гимназического образования и позволяло в случае успешного прохождения гимназического курса претендовать на зачисление в университеты Российской империи. Для привлечения евреев в общие учебные заведения были даже предусмотрены стипендии, которые прекратили выдавать в 1875 г., когда пришли к выводу, что не стоит так поощрять тягу этого народа к знаниям. Интересно отметить следующее: в городском самоуправлении число гласных евреев не должно было превышать одну треть, а также они не могли занимать должность городского головы. Такого рода ограничения фактически невозможно было соблюдать в местечках черты оседлости, где евреи составляли абсолютное большинство населения, поэтому они получили право занимать должности мещанского старосты или председателя мещанской управы. Еврейский народ не принимали в военные и юнкерские училища, а при этом их доля на военной службе в нижних чинах была выше доли общей численности населения страны, так как требования по состоянию здоровья для евреев были менее жесткие, чем для других вероисповеданий. Весь этот обзор свидетельствует о том, что эпоха Александра II поставила перед еврейскими семьями проблему выбора – будут ли они продолжать ориентироваться на традиционный уклад жизни, традиционное образование и воспитание детей или попытаются выстраивать более амбициозные планы и стремиться каким-то образом (не теряя собственной идентичности) приспособиться к процессу модернизации. Определенного рода ответ на этот вопрос содержится в повести классика литературы на идише Менделе Мойхер-Сфорима «Маленький человек» (1864) [4]. Дебютное произведение автора было негативно воспринято как частью еврейской буржуазии, так и большинством хранителей традиционных еврейских ценностей, потому что в нем ясно и четко звучит единственная мысль: «Так жить нельзя!» Нельзя избивать маленьких детей в процессе обучения в хедере; нельзя пренебрегать правами женщины на образование и собственное мнение; нельзя вместо обучения ремеслу заставлять подростков выполнять роль прислуги и не стоит надеяться на новую еврейскую буржуазию, потому что ее представители лишены совести. Книга заканчивается некой футурологической программой создания современного учебного заведения для еврейских детей, где в нормальных санитарных условиях они смогут получить не только традиционные еврейские, но и современные знания по математике и другим общеобразовательным предметам, а также востребованную профессию. Менделе Мойхер-Сфорима прекрасно знал жизнь еврейского местечка в черте оседлости и понимал, что без качественного образования большинство его жителей никогда не вылезут из своего нищенского положения. Главным положительным героем повести оказывается образованный человек – писатель. Он берет в свой скромный с точки зрения материального достатка, но наполненный любовью дом подростка, которого предыдущая жизнь превратила в звереныша, и пытается сделать из него нормального человека. В этом доме нет богатства, но есть любовь и взаимопонимание между супругами. В повести автор описывает многочисленные проблемы еврейского социума и еврейской семьи и дает надежду на постепенное улучшение ситуации. Однако после убийства Александра II шансы на мирную модернизацию еврейской традиционной общины и еврейской семьи стали исчезать.

Правление Александра III. Ограничения и возможности (1881–1894). Общеизвестно, что в отличие от своего отца Александр III был противником политических реформ, а также ярким сторонни-

ком русификации. Его неприязнь к евреям была сильной. Стоит отметить описанный в воспоминаниях графа С. Ю. Витте разговор с императором: «Государь как-то раз меня спросил: “Правда ли, что вы стоите за евреев?”». Я сказал Его Величеству, что мне трудно ответить на этот вопрос, и просил позволения государя задать ему вопрос в ответ на этот. Получив разрешение, я спросил государя, может ли он потопить русских евреев в Черном море. Если может, то я понимаю такое решение вопроса, если же не может, то единственное решение еврейского вопроса заключается в том, чтобы дать им возможность жить, а это возможно лишь при постепенном уничтожении специальных законов, созданных для евреев, так как в конце концов не существует другого решения еврейского вопроса, как предоставление евреям равноправия с другими подданными государя» [5, с. 199]. Показательно отношение императора к еврейским погромам, которые дестабилизировали ситуацию в стране (Александр III любил порядок) и, по мнению императора, были связаны с еврейским экономическим гнетом. Решение еврейского вопроса Александр III и его окружение видели в постоянном сужении возможностей для нормальной еврейской жизни, что естественно вело к всеувеличивавшейся эмиграции из Российской империи. Следует отметить, что эмиграция стала благом для второго и третьего поколений выходцев из России, о чем свидетельствует история процветания еврейских общин городов США. Однако для первого поколения это был сложный выбор. Достаточно представить еврейскую семью, члены которой не владеют ни одним иностранным языком, странствующую в надежде достичь заветного американского берега. Такая история бесконечных мытарств описана во второй части гениальной книги Шолом-Алейхема «Мальчик Мотл» [6]. В произведении показано, как люди относились к евреям: никто не хотел угостить беженцев кусочком жареной рыбы. Сытые и самодовольные господа из благотворительной организации каждый день произносили одно и то же: «Приходите завтра». Деньги еврейской семьи, полученные за продажу домика в местечке, уже давно закончились, их нет и на поездку в общественном транспорте, поэтому герои были вынуждены преодолевать многокилометровые расстояния пешком. Любимые персонажи Шолом-Алейхема всегда отличаются непобедимым жизнелюбием и чувством юмора, но если присмотреться, то за всем этим стоят слезы, боль и мытарства. В то время как определенная часть еврейских семей странствовала, основная масса еврейского населения Российской империи продолжала жить в городах и местечках черты оседлости. В связи с крайней необходимостью изучения разных сторон жизни еврейского народа особая высшая комиссия провела серьезное научное исследование жизни российских евреев.

Обобщающая работа «Сравнение материального и нравственного благосостояния губерний западных, великороссийских и привислинских» (1891) была пятитомным сочинением, базирующемся на строго научном методе. В книге показана еврейская семья с ее ценностями трудолюбия, честного ведения бизнеса, созидательной деятельности, трезвости и бережливости в новом свете. Неудивительно, что такой портрет еврейского населения России не понравился правящим кругам и эта книга была фактически запрещена. Благодаря паре случайно уцелевших экземпляров в 1901 г. удалось переиздать ее.

Для ограничения возможностей еврейских детей и юношей были введены жесткие нормы приема в высшие и средние учебные заведения. По циркуляру министра народного просвещения И. Д. Делянова от 10 июля 1887 г. в гимназии и университеты принимали не более 10 % иудеев в черте оседлости, 5 % во внутренних губерниях и 3 % в столицах. Существовал целый список учебных заведений, куда евреев не зачисляли вообще. И. Д. Делянов оставил еще одно воспоминание о своей профессиональной деятельности – циркуляр «О сокращении гимназического образования», который прозвали законом о «кухаркиных детях». Власти считали, что гимназии и прогимназии должны освободиться «от поступления в них детей кучеров, лакеев, поваров, прачек, мелких лавочников и тому подобных людей» [7]. Для социальных низов были открыты лишь церковно-приходские школы. Продолжалась практика высылки евреев из внутренних губерний и больших городов. В 1890 г. из Москвы были высланы все еврей-ремесленники, а затем и отставные нижние чины рекрутского набора и их семейства, иначе говоря, те, кто благодаря узаконениям Александра II совершенно легально проживали здесь двадцать, а то и тридцать лет. Еврейские семьи оказывались в тяжелой психологической ситуации. Таким образом, эпоха Александра III существенно ограничила возможности экономического и культурного развития для основной массы еврейских семей.

Правление Николая II. Еврейская семья в эпоху реакции и революций (1894–1917). Правление Николая II, многократно описанное и проанализированное с разных сторон, оказалось трагическим для евреев Российской империи. Совершались многочисленные еврейские погромы, память о которых сохранилась во многих еврейских семьях. Например, 1 сентября 1903 г. был организован еврейский погром в Гомеле, 23 октября 1905 г. – в Полоцке (погибла большая часть народных ополченцев), 25 октября 1905 г. – в Орше (убито 22 солдата) [8, с. 21]. В эту эпоху евреи перестали выполнять роль только безропотной жертвы насилия и преследования, а активно включились в борьбу

за свободу, экономические и политические права. Евреи входили в партии не только большевиков, но и другого политического спектра (от кадетов до эсеров), кроме состава черносотенных организаций. В это же время в Российской империи активно действовали сионистские группировки, привлекавшие в свои ряды много молодежи. Еврейская семья зачастую становилась местом острых политических дискуссий, где старшее поколение мечтало дать детям образование светское или традиционное, а молодежь активно участвовала в протестном движении либо мечтала об эмиграции в Палестину. Начался кризис традиционных семейных ценностей, и этот процесс приобрел небывалую остроту в послереволюционный период.

Послереволюционная Беларусь. Ценности, конфликты, традиции (1917–1941). Документом, определившим еврейскую жизнь на несколько послереволюционных десятилетий, стала Конституция БССР, где впервые в мировой истории было провозглашено равноправие языка идиш с языками других национальностей. Данное право отнюдь не стало пустой декларацией. Высшие и средние учебные заведения, еврейские отделы в государственных музеях, театральные труппы, еврейская секция в Союзе белорусских писателей, а также еврейское бюро и секции при ЦИК Всебелорусского съезда Советов, Совете Народных Комиссаров БССР, Наркомпросе БССР и других государственных ведомствах предоставляли широкие возможности для получения образования, научной и политической карьеры, творческого и профессионального становления. Такой шанс обострил проблему личного выбора каждой семьи, каждого человека.

Традиционные ценности, базирующиеся на иудаизме, стремление вести традиционный образ жизни и работать резником (шойхетом), раввином или кантором в стране воинственного атеизма могли привести и приводили к серьезным конфликтам с властью (например, суды над раввинами (в 1925 и 1930 г.), резниками (в 1925 г.)). Роль обвинителей успешно выполняли деятели еврейской секции. Все эти люди по Конституции РСФСР 1925 г. считались лишенцами, в частности не получили избирательных прав, а их дети могли поступать в высшие учебные заведения, только отработав определенное количество лет на заводе или в колхозе [9].

Буржуазия и кустари также подвергались всевозможным и всеусиливающимся ограничениям. Их деятельность могла быть связана с нарушением законодательства или с произвольными судебными преследованиями. С учетом огромного количества евреев-ремесленников найти свое место в новой экономической реальности до революции было совсем непросто. В первые послереволюционные годы остро стояла проблема безработицы. В конечном счете евреи-ремесленники в большей своей части объединились в артели или пошли работать на фабрики. Одни мелкие бизнесмены устроились в общественном секторе, а другие были подвергнуты репрессиям. Соответственно, еврейская семья, ее ценности, материальное благополучие, внутрисемейные отношения во многом определялись вышеуказанными трансформациями. Лица с высокой квалификацией и с высшим образованием (учителя (исключая преподавателей религиозных дисциплин), врачи, юристы, провизоры, инженеры) были крайне востребованы в 1920-х гг. Материальное положение и статус их семей были достаточно высоки. Многие из них еще до революции жили в секулярном окружении, были сторонниками перемен, сочувствовали еврейским левым партиям (например, «Бунд», «Паолей Цион»), и в определенный период они могли рассматривать революционную перестройку общества как благо для себя, своей семьи и всего еврейского народа. Стоит учесть, что эти люди с дореволюционным прошлым, особенно с членством в партиях, стали жертвами массовых репрессий 1930-х гг., а их семьи были либо высланы, либо лишены всех льгот и привилегий и до момента реабилитации близких жили в постоянном страхе.

Бедные слои еврейского населения в городах и в местечках достаточно позитивно восприняли экономические и политические изменения и пытались воспользоваться всеми шансами в сфере образования и политики. Одной из главных возможностей стала свобода передвижения, к которой прибегли многие еврейские семьи, перебравшись из глухих местечек черты оседлости в Москву и бывший Ленинград.

Большинство еврейской молодежи были настроены оптимистически. Традиционная тяга к знаниям могла реализовываться в общеобразовательной школе, а затем на рабочем факультете, в техникуме и даже в учреждении высшего образования. Однако эта жизненная траектория была зачастую прервана репрессиями 1930-х гг. В списках репрессированных и расстрелянных в БССР представлены множество еврейских фамилий. Почти полностью уничтожена еврейская секция Союза белорусских писателей (Изи Харик, Моше Кульбак, Зелик Аксельрод и др.). На всех уровнях партийного и государственного аппарата было действительно много евреев. Объяснялся этот феномен достаточно простой причиной – еврейское мужское население было почти поголовно грамотное до революции, следовательно, его было легче привлечь для работы в государственном аппарате. Судьба этих людей, как и представителей других национальностей, работающих в партийном и государственном аппарате, часто была трагична. Литературным отражением вышеуказанных процессов считается книга Моше Кульбака «Зелменяне»,

действие которой происходит в Минске, а многочисленные герои являются членами одной семьи [10]. В этом произведении есть все социальные типы еврейского общества: соблюдающие традицию старики; кустари, размышляющие о том, вступать ли им в артель; коммунист-милиционер; изобретатель; дети, надевшие красные галстуки, и даже еврейская девушка, вышедшая замуж за белоруса (одна из примет этого периода – появление и увеличение количества межэтнических браков).

Стоит отметить, что многие богатые еврейские семьи были высланы после 1939 г. в дальние районы России и Казахстана и это спасло их от физического уничтожения в годы фашистской оккупации.

Эпоха позднего сталинизма. Государственный антисемитизм и опыт выживания (1946–1953). Данный период для еврейского народа и каждой еврейской семьи можно обозначить наряду с холокостом как самый трагический. Вернувшись после эвакуации или с фронта, евреи в подавляющем большинстве случаев увидели только многочисленные ямы, где, по словам свидетелей, были расстреляны их близкие. Не стоит забывать, что по приблизительным расчетам в годы немецкой оккупации на территории БССР погибли 800 тыс. евреев, а доля случайно уцелевших составила лишь 5 %. Неоднозначным было то, что в БССР вернулись молодые, призванные в армию мужчины, а также эвакуированные семьи в основном трудоспособного возраста, а погибли их пожилые родители, дедушки, бабушки и дети, отправленные на лето в местечко. Нормально эвакуировались считанные белорусские города, например Гомель, а большая часть территории БССР вместе с мирным населением всех национальностей была оставлена без помощи. Одной из основных целей еврейских семей, кроме трудоустройства (с этим проблем не было – рабочих рук катастрофически не хватало) и заселения в землянки или коммуналки, где жили даже работники белорусских министерств, стало увековечивание памяти погибших. Евреи Минска даже собрали деньги на скромный черный обелиск жертвам минского гетто, а разрешение на установку с трудом получил инвалид войны, идишский поэт Хаим Мальгинский. Стоит отметить, что и он (с двумя протезами вместо ног), и мастер, который делал памятник, были подвергнуты репрессиям в ходе антисемитской кампании 1948–1953 гг. В 1947 г. в Минске еще можно было увидеть спектакль на идише. Убийство С. М. Михозлса стало ужасной трагедией для евреев СССР. В многочисленных личных свидетельствах сохранились воспоминания об отказе от лечения у еврейских врачей, о массовом увольнении с работы (вплоть до увольнения из детской газеты Г. Л. Релеса, идишского поэта и автора уникальных воспоминаний). Все это сопровождалось доносами от бдительных соседей, которые сигнализировали, в частности, о наличии в доме еврейских книг и т. д. Возможно, именно этот период времени повлиял на еврейскую ментальность, а страх породил многочисленные семейные истории, открывшиеся только сегодня, когда в смешанных семьях не говорили о еврейских корнях бабушки или дедушки и запрещали детям интересоваться не только фактически запрещенным ивритом, но и вполне официально разрешенным идишем. Важно подчеркнуть, что так было не во всех семьях, и свидетельством этому служит семейная история следующих эпох. Лучшим литературным источником по периоду войны и надвигающегося государственного антисемитизма может быть роман В. С. Гроссмана «Жизнь и судьба» [11]. Книга, написанная в эпоху оттепели и застоя, сочетает черты документального свидетельства с анализом ситуации. Герои романа (евреи и не евреи) в условиях экзистенциального выбора демонстрируют все возможные модели поведения. Произведение стало доступно советскому читателю только в эпоху перестройки.

Оттепель и застой. Тенденции и новые вызовы (1956–1986). В период оттепели образовалось особое поколение, в связи с чем стоит охарактеризовать еврейскую семью как часть этого общего феномена. В первую очередь речь идет о городских жителях, так как после войны в местечках БССР евреев фактически не осталось. Это люди 1933–1943 года рождения (в основном со средним специальным или высшим образованием), которые любили авторские песни, походы, шумные компании, посещали концерты, театры, музеи и собирали личные библиотеки. Чисто еврейской особенностью этих людей становится рано или чуть позже осознанное ощущение стеклянного потолка, связанного с их национальностью. Конечно, некоторым из этого поколения ценой невероятных усилий удастся его преодолеть, но основная масса евреев-шестидесятников живут с ощущением государственной несправедливости, к которой добавляются еще воспоминания о голодном военном и послевоенном детстве. Наверное, весь этот комплекс порождает феномен еврейской семьи, которая зачастую становится предметом зависти нееврейских соседей. В этой семье физически не наказывают детей и уж точно не бьют жену, редко спиваются, живут яркой и насыщенной жизнью и стремятся избежать развода, поэтому в ней вырастают достойные дети. Однако часто приходится объяснять ребенку или подростку, что если он хочет достичь хотя бы уровня карьеры своих родителей, то ему нужно учиться значительно лучше своих нееврейских одноклассников, потому что существует негласная, но всем известная процентная норма при поступлении в учреждение высшего образования. Моделей поведения для послевоенных поколений евреев было несколько. Первая и наиболее популярная характеризовалась тем, что еврей просто

сосредоточен на семье и ближайшем дружеском окружении, честно работает, но помнит о наличии стеклянного потолка, формирует в следующих поколениях национальное достоинство, но в определенных границах, которые не сделают из них диссидентов. Еврей второй модели осознанно блокирует в семейном воспитании упоминания о еврейских корнях, никогда не рассказывает следующим поколениям историю семьи, а при возможности, которая хоть редко, но представлялась, просто получает паспорт с другой записью в графе «национальность». Этот способ, естественно, вызывал осуждение у большинства еврейского населения СССР. Третий способ заключался в более или менее активном включении в диссидентское движение, в том числе в форме изучения иврита, истории и традиций народа, погружения в религиозную жизнь и т. д. В этой модели дети получали соответствующее воспитание и данная семья рано или поздно стремилась к осознанной эмиграции в Израиль. Следует отметить такие примеры мягкого диссидентства, как посещение синагоги на основные религиозные праздники и посещение памятника жертв минского гетто на 9 мая. Отражением болезненной трансформации еврейской семьи, а также вариантов индивидуальной траектории разных поколений является пьеса Ф. Н. Горенштейна «Бердичев» (1975), которая нашла свое сценическое воплощение лишь в 2014 г. в Московском театре им. В. Маяковского (режиссер Н. Кобелев, консультант Ю. Векслер). Хотя спектакль удостоен нескольких премий, в частности премии газеты «Московский комсомолец» и премии «Скрипач на крыше», учрежденной Федерацией еврейских общин России, он стал известен постсоветскому обществу непозволительно поздно (издан в России в 2007 г.) [12].

Перестройка и массовая эмиграция (1985–1991). Начавшаяся в середине 1980-х гг. перестройка застала послевоенное поколение в трудоспособном и активном возрасте. Речь пойдет о людях от 25 до 60 лет, получивших образование в СССР и уже начавших трудовую деятельность. Эпоха перемен вновь предложила еврейским семьям несколько моделей поведения. Первая заключалась в том, чтобы пассивно продолжать вести привычную жизнь, внимательно наблюдая, чем все закончится. Вторая предполагала активное включение в политические и экономические процессы, в частности открытие первых кооперативов и реализацию своих амбиций, жизненных планов. Третья характеризовалась тем, что еврей мог воспользоваться шансом и эмигрировать либо в Израиль, либо в США, либо в другие страны. В этой связи показательна численность эмигрировавших в Израиль из Беларуси по годам [12, с. 50]. Данные демонстрируют, что основной поток эмигрантов пришелся на конец эпохи перестройки с ее многочисленными межнациональными конфликтами в разных частях СССР и постоянно ухудшающимся экономическим положением. Еще одним фактором роста эмиграции из БССР стала авария на Чернобыльской АЭС и связанные с ней страхи за жизнь и здоровье близких. Однако для евреев, выбравших для себя и своих семей другой путь, перестройка постепенно открывала абсолютно новые перспективы. Они впервые за многие годы получили возможность для возрождения культурной и религиозной жизни. Созданные в БССР и развивающиеся в дальнейшем еврейские религиозные и светские организации и общины стали играть все более заметную роль в жизни каждой еврейской семьи. Постепенно уменьшался и государственный антисемитизм, что породило творческий и карьерный рост народа.

Именно в эту эпоху начали говорить о творчестве двух женщин – Д. Рубиной и Л. Улицкой. Представляется, что их уникальные семейные миры с невероятным переплетением человеческих судеб, исторических событий и тайных течений позволяют увидеть интересующую тему совсем с другой стороны. В произведениях этих авторов яркие еврейские образы раскрывают трагическую историю народа и органично вплетаются в многонациональный пестрый узор.

Еврейская семья в независимой Беларуси (1991 – настоящее время). Позитивные тенденции эволюции еврейской религиозной и культурной жизни, возникшие в годы перестройки, получили свое дальнейшее развитие в независимой Беларуси. Каждая еврейская семья в широком понимании этого слова может найти приемлемую для себя форму участия в данном процессе. Стоит упомянуть культурные и образовательные программы, которые открыты для любого жителя Республики Беларусь: посещение лекций и концертов в еврейских центрах, библиотек, участие в больших фестивалях еврейской культуры (Лимуд), образование еврейских площадок на фестивале национальных культур в Гродно или на празднике «День еврейской культуры» в Минске. Автор настоящей статьи полагает, что все эти формы являются адекватными в современном белорусском обществе и служат для формирования межкультурного и межконфессионального диалога, способствуют уменьшению ксенофобии и антисемитизма. Следует также отметить, что ряд еврейских программ (в первую очередь религиозных) предполагают у их активных участников наличие еврейских корней. Это требование связано с тем, что иудаизм запрещает прозелитизм. Политический кризис 2020 г. продемонстрировал несколько важнейших вещей. Во-первых, современное белорусское общество в большей своей части не склонно поддаваться на провокации, а попытки разыгрывать антисемитскую карту не вызывали одобрения у большинства населения. Во-вторых, евреи Беларуси придерживаются разных политических взглядов, что является косвенным свидетельством нормального положения еврейской общины Беларуси в белорусском социуме, и принимают

решение о своем участии или неучастии в политических процессах исходя не из национальной, а из своей гражданской позиции. В-третьих, подавляющее большинство евреев, выехавших на постоянное место жительства в Израиль и другие государства, активно поддерживают сторонников перемен, как и белорусская диаспора во многих странах. Все это говорит о том, что будущее еврейских семей в Республике Беларусь тесно связано с общими политическими и экономическими процессами, происходящими в стране и в мире. Литературная жизнь в Беларуси связана с уникальным периодическим изданием – журналом «Мишпоха»¹, первый номер которого вышел в 1995 г., а последний – осенью 2021 г. Название журнала переводится как «семья», «род». Издание является уникальным не только на постсоветском пространстве, но и в широком еврейском мире разных стран. Центральное место в нем занимают документальные материалы: воспоминания и дневники или написанные на их базе очерки, исторические и краеведческие статьи, посвященные историям еврейских семей, деятелям науки, образования, политики и культуры, имеющим еврейские корни либо тесно связанным с еврейским миром. Не менее важной частью каждого номера считаются его литературные страницы, где представлено прозаическое и поэтическое творчество авторов, в подавляющем случае тесно связанных с Беларусью. На страницах журнала достаточно регулярно появляются переводы с идиша, иврита, которые расширяют кругозор читателей, погружая их в историю и современность еврейского мира [14].

Заключение

В статье представлены интенции еврейского мира в различные исторические периоды, проанализированы ценности и проблемы еврейской семьи на разных этапах ее эволюции, описаны особенности изображения еврейской семьи в художественной литературе.

Проведенный в данной статье комплексный анализ позволяет сделать следующий важнейший вывод: по мере расширения демократических и экономических свобод еврейские семьи проявляют все большую активность и склонность к формированию собственной траектории, самостоятельно определяют степень своей включенности в общинную и религиозную жизнь, что является в конечном счете условием достойной, гармоничной и счастливой жизни, а также степень формирования толерантного мультикультурного социума. Еврейская семья на постсоветском пространстве открыта как к плавной модернизации, так и к резкой социальной революции, и в этом смысле она не отличается от современных семей других этносов.

Библиографические ссылки

1. *Статут Вялікага княства Літоўскага 1588: Тэксты. Даведнік. Каментарыі*. Шамякін ІП, рэдактар. Мінск: Беларуская савецкая энцыклапедыя; 1989. 573 с.
2. Релес ГЛ. *Еврейские советские писатели Белоруссии: воспоминания*. Аккерман МЯ, Лиюкумович СЛ, переводчики. Минск: Колас; 2006. 320 с.
3. Миндлин АБ. Император Александр II и еврейский вопрос [Интернет]. *История еврейского народа* [проецировано 5 октября 2021 г.]; 2005. Доступно по: https://jhist.org/russ/mindlin_11.htm.
4. Менделе Мойхер-Сфорим. *Маленький человек. Путешествие Вениамина Третьего. Фишка Хромой*. Москва: Гослитиздат; 1961. 517 с.
5. Витте СЮ. *Воспоминания. Том II*. Москва: Соцэкгиз; 1960. 534 с.
6. Шолом-Алейхем. *Мальчик Мотл в Европе*. Шамбадал М, переводчик. Москва: Детская литература; 2019. 112 с.
7. Бердников ЛИ. Предшественникам вопреки. Александр III и евреи [Интернет]. *Чайка* [проецировано 4 ноября 2021 г.]; 2020. Доступно по: <https://www.chayka.org/node/11430>.
8. Тарасаў К. *Крыж памяці. Кароткі спіс войнаў, паўстанняў, рэпрэсіяў, катастрофаў, якія выпалі на лёс Беларусі за тысячагоддзе*. Мінск: Лекцыя; 2001. 116 с.
9. Ганкина ИА. Феномен еврейской литературы БССР 20–30 гг. XX в. как отражение социокультурной ситуации эпохи. У: Вялікі В, Вінніцкі З, рэдактары. *Знакамітыя мінчане XIX–XX стст. Мінск і Міншчына пасля падзей 1921 года – лёсы людзей і краіны. Матэрыялы 4 Міжнароднай навукова-тэарэтычнай канферэнцыі; 13–14 верасня 2016 г.; Мінск, Беларусь*. Мінск: В. Хурсік; 2017. с. 204–231.
10. Кульбак МС. *Зеленяне*. Баумволь РЛ, переводчик. Москва: Советский писатель; 1960. 272 с.
11. Гроссман ВС. *Жизнь и судьба*. Москва: Азбука; 2017. 864 с.
12. Горенштейн Ф. *Бердичев: Избранное*. Москва: Текст; 2007. 322 с.
13. Розенблат ЕС, Еленская ИЭ. Динамика численности и расселения белорусских евреев в XX веке. *Диаспоры*. 2002;4:27–52.

¹Мишпоха. Международный еврейский журнал [Электронный ресурс]. URL: <http://mishpoha.org/> (дата обращения: 12.10.2021).

References

1. *Statut Vjalikaga knjastva Litowskaga 1588: Tjeksty. Davednik. Kamentaryi* [Statute of the Grand Duchy of Lithuania 1588: Texts. Handbook. Comments]. Shamjakin IP, editor. Minsk: Belaruskaja saveckaja jencyklapedyja; 1989. 573 p. Belarusian.
2. Reles GL. *Yevreyskiye sovetskiye pisateli Belorussii: vospominaniya* [Jewish Soviet writers of Belarus: memoirs]. Akkerman MYa, Liokumovich SL, translators. Minsk: Kolas; 2006. 320 p. Russian.
3. Mindlin AB. [Emperor Alexander II and the Jewish question] [Internet]. *Istoriya evreiskogo naroda* [cited 5 October 2021]. Available from: https://jhst.org/russ/mindlin_11.htm. Russian.
4. Mendeley Moikher-Sforim. *Malen'kii chelovechek. Puteshestvie Veniamina Tret'ego. Fishka Khromoi* [Little man. The journey of Benjamin the Third. Fishka Lame]. Moscow: Goslitizdat; 1961. 517 p. Russian.
5. Vitte SYu. *Vospominaniya. Tom 2* [Memories. Volume 2]. Moscow: Sotsekgiz; 1960. 534 p. Russian.
6. Sholom-Aleykhem. *Mal'chik Motl v Evrope* [Mottle boy in Europe]. Shambadal M, translator. Moscow: Detskaya literatura; 2019. 112 p. Russian.
7. Berdnikov LI. [Contrary to predecessors. Alexander III and the Jews] [Internet]. *Chaika* [cited 4 November 2021]. Available from: <https://www.chayka.org/node/11430/>. Russian.
8. Tarasaw K. *Kryzh pamjaci. Karotki spis vojnaw, pawstannjaw, rjeprjesijaw, katastrofaw, jakija vypali na ljios Belarusi za tysjachagoddze* [Cross of memory. A short list of wars, uprisings, repressions, catastrophes that befell Belarus over the millennium]. Minsk: Lekcyja; 2001. 116 p. Belarusian.
9. Hankina IA. [The phenomenon of Jewish literature of the BSSR 20's–30's of the XX century as a reflection of the socio-cultural situation of the era]. In: Vjaliki V, Vinnicki Z, editors. *Znakamityja minchane XIX–XX stst. Minsk i Minshchyna paslja padzej 1921 goda – ljiosy ljudzej i krainy. Matjeryjaly 4 Mizhnarodnaj navukova-tjearjetychnaj kanferjencyi: 13–14 verasnja 2016 g.; Minsk, Belarus* [Famous Minskites of the 19th–20th centuries. Minsk and Minsk region after the events of 1921 – the fate of the people and the country. Proceedings of the 4th International Scientific and Theoretical Conference; 2016 September 13–14; Minsk, Belarus]. Minsk: V. Hursik; 2017; p. 204–231. Russian.
10. Kul'bak MS. *Zelmenjane* [Zelmenjane]. Baumvol' RL, translator. Moscow: Sovetskiy pisatel'; 1960. 272 p. Russian.
11. Grossman VS. *Zhizn' i sud'ba* [Life and destiny]. Moscow: Azbuka; 2017. 864 p. Russian.
12. Gorenshcheyn F. *Berdichev: Izbrannoe* [Berdichev: Favorites]. Moscow: Tekst; 2007. 322 p. Russian.
13. Rozenblat YeS, Yelenskaya IE. [Dynamics of the number and settlement of Belarusian Jews in the twentieth century]. *Diaspory*. 2002;4:27–52. Russian.

Статья поступила в редколлегию 21.12.2021.
Received by the editorial board 21.12.2021.